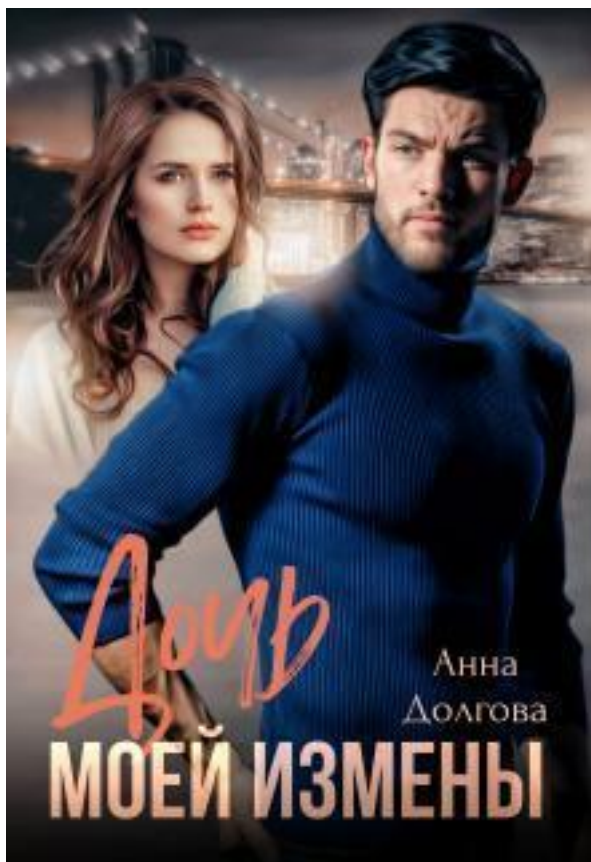

Анна Долгова

Дочь моей измены

<https://litres.ru/74221654>

Аннотация

- Давай конкретнее и понятнее, - пытаюсь убедить бывшую, что я не баран, а действительно, ничего понять не могу. - Давай, - сразу же снижается в степенях раздражительности Саша. – Поехали. - Куда? – уже с претензией интересуюсь. - В больницу. И с дочерью познакомишься. И с врачом переговоришь. - Я никуда не поеду, пока ты мне все не объяснишь! – начинаю кричать теперь я. Саше мой ответ не понравился. Или моя интонация сказанного. Но я всерьез испугался ее последующих действий так, что даже в кресло вжался и дышать перестал. Бывшая, схватив по пути ко мне канцелярские ножницы, и практически воткнув мне их в шею, зашипела в мое лицо: - Или ты сейчас едешь со мной, или я выдергиваю из тебя все, что нужно нашей дочери...

Содержание

Глава 1. Герман	4
Глава 2. Герман	10
Глава 3. Герман	16
Глава 4. Саша	22
Глава 5. Герман. 12 лет назад	28
Глава 6. Саша	36
Глава 7. Герман. 10 лет назад	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Глава 1. Герман

- Герман Маркович, - садится передо мной красотка Юля, закидывая ногу на ногу, - мои клиенты почти созрели для покупки. Если завтра дадут положительный ответ, я принесу вам целых двести пятьдесят тысяч...

Юля села не для того, чтобы поговорить со мной о делах. Она давно кадрит меня и, кажется, у нее это неплохо получается. Надоело мне каждый раз проститутку снимать. Надо бы найти постоянный вариант. Безотказный и приближенный. Чтобы время свое не тратить на поездки по городу. Не в том положении я уже. Да и домой тащить тоже не хочется. Знаю я таких Юль... Сначала нечаянно помаду забудет. Потом личную зубную щетку рядом с моей поставит. Не успеешь оглянуться, как уже сидишь в гостиной с кольцом на пальце и штампом в паспорте. Знаем... Плавали...

- Я бы хотела обсудить с вами процент моего вознаграждения.., - тянет Юля, возвращая меня в кабинет.

- Тридцать процентов тебя уже не устраивает? – вскидываю бровью и откидываюсь в кресле.

Если она сейчас захочет сделать мне приятное, отказываться не буду. А то за день шея затекла. Да еще кое-кто подзалежался за последнюю неделю...

- Мне бы хотелось пятьдесят, - делает губки бантиком. – Почему у нас некоторые достойны таких вознаграждений, а

некоторые нет?

- Может быть по тому, что некоторые дают больше сделок, чем ты? – поражаюсь такому напору.

- Я же тоже могу лучше работать... - водит пальцем по столешнице моего стола.

- Так работай. Кто тебе не дает?

- Вы не даете...

Начинается. Дождался.

Юля встает и плывет в мою сторону, не забывая даже на таком маленьком расстоянии раскачивать бедрами так, чтобы я это увидел. Я увидел и даже зажегся. Почему бы и нет? В конце концов, после того, как я ее отымею, у меня не возникнет обязательств поднимать ей процент от сделок.

- Каждый день, видя вас, я просто в ступоре застываю... - встает за мной Юля и оттягивает мой пиджак вниз. – Так и хожу весь день будто в трансе. Ни о чем думать не могу...

А девка знает свое дело. Приобняв меня за шею, аккуратно расстегивает верхние пуговицы рубашки. Галстуков я не ношу, но сейчас бы сам стянул его с себя, чтобы ей удобно было.

- Понимаю, что думать о вас неприлично, - продолжает Юля, делая мне массаж. – Но не могу ничего с собой поделать. Наверное, нужна какая-то разрядка... Вы так не думаете?

Последние слова она шепчет мне в ухо, склонившись к нему. Дыхание жаркое и волнительное. Хватаю ее за затылок

и тяну на себя. Пару миллиметров и я искусаю ее пухлые губки. Но...

- Герман Маркович! – влетает Соня, моя секретарша. – Тут к вам рвутся!

Глаза у секретаря бешеные. Смотрит на меня с ужасом, недоумением и какой-то нерешительностью.

- Кто там уже, Сонь? – устало морщусь, расстроившись, что пришлось прерваться.

- Я! – влетает в кабинет Саша.

Александра. Моя бывшая жена. Которую не видел последние шесть лет... Но которая... Ладно. Не сейчас.

Соня и Юля не понимают, что за женщина ворвалась ко мне. И что ей нужно.

- Девочки оставьте нас, пожалуйста, - спокойно прошу своих сотрудниц удалиться, подаваясь вперед и поправляя рубашку.

Если Соня быстро устранилась, то Юля решила показать, кто тут главная. Девка настолько обнаглела, что присаживается на подлокотник моего кресла. И если бы не ее пышная грудь, я бы смог рассмотреть, насколько властно она смотрит на Сашу. Но Саша не робкого десятка. И если сейчас она не выведет тебя за волосы отсюда, то считай, что тебе повезло.

- Пошла вон, сучка! – мгновенно рявкает Саша, понимая, что Юля не собирается уходить.

Вообще Саша очень спокойная девушка. Не истеричка, знает себе цену, уверенная. Но вот именно в таком состоя-

нии ее несет. Несет страшно и без остановок для передышки. А довести ее до такого состояния может только из ряда вон ситуация, касающаяся ее близкого человека. Однажды, она аналогичным образом общалась с медперсоналом больницы, куда меня привезли после аварии. Я просто вопил от боли, а ко мне в приемном покое долгое время никто не подходил. И хоть я объяснял Саше, что болит исключительно нога, моя жена начала грозить жалобами в Минздрав, если вдруг окажется, что у меня внутреннее кровотечение. А если я еще и помру у них, то вообще всем головы оторвет. Ей же уже терять будет нечего!

За год до того случая у Саши умерла мама. В больнице. Врачи пытались ее спасти, но только после того, как получили нагоняй от дочери пациентки. Медлительность врачей или что-то другое стало причиной смерти моей тещи, но именно этот случай спровоцировал подобные перемены в поведении Саши.

- Мне силой тебя выставить?!

Саша готова убить Юлю. А та смотрит на меня и ждет защиты. От меня?! Ты мне даже массаж толком не сделала! С чего вдруг я буду тебя защищать?

Понимая, что ничего внятного от меня не добьется, Юля, сжав недовольно губы, идет к двери. Честно скажу, что при виде Саши, мысли затащить девицу с пышными формами в постель совсем пропали. Все-таки... Моя жена остается совершенством. Даже сейчас.

Уставшая, без макияжа и укладки, в джинсах и рубашке с накинутым сверху вязаным кардиганом... Вглядываясь, вижу опухшее лицо. Возможно, от слез. Не исключено, что у нее что-то случилось. И видимо, это что-то очень серьезное.

- Нам с дочерью срочно нужна помощь отца, - заявляет Саша, ставя на стол свою сумку.

- Ничего не понял из твоего набора слов, - говорю честно, как есть.

- Не паясничай, Назаров! – с лицом, на котором нет ничего, кроме злобы и ненависти. – НАШЕЙ дочери нужна ТВОЯ помощь!

- Материальная? – вылетает автоматически, но тут же останавливаюсь. – Так, стоп! Какой дочери?!

- НА-ШЕЙ! Тебе эта девка в уши слюни свои пустила что ли, что ты слышать плохо стал?!

- Давай конкретнее и понятнее, - пытаюсь убедить бывшую, что я не баран, а действительно, ничего понять не могу.

- Давай, - сразу же снижается в степенях раздражительности Саша. – Поехали.

- Куда? – уже с претензией интересуюсь.

- В больницу. И с дочерью познакомишься. И с врачом поговоришь.

- Я никуда не поеду, пока ты мне все не объяснишь! – начинаю кричать теперь я.

Саше мой ответ не понравился. Или моя интонация сказанного. Но я всерьез испугался ее последующих действий

так, что даже в кресло вжался и дышать перестал. Бывшая, схватив по пути ко мне канцелярские ножницы, и практически воткнув мне их в шею, зашипела в мое лицо:

- Или ты сейчас едешь со мной, или я выдергиваю из тебя все, что нужно нашей дочери...

Глава 2. Герман

- О! Рад видеть вас! Как говорится, наконец-то и папа решил проявить участие в лечении ребенка, - улыбается мужчина в белом халате.

А мне вот не до его оскорблений...

В смятении и легком ужасе добирался до больницы. Ну как добирался... Саша велела мне быстро сесть в ее машину, иначе она у меня не только выдернет то, что нужно, но и яйца в придачу отрежет. И все бы ничего. Если бы она не пообещала заставить меня съесть их...

Честно говоря, такой я ее никогда не видел. Поначалу показалось, что бывшая просто злая. Сейчас мне кажется, что она в отчаянии. В голове закрутилось все и сразу, как только мы подъехали к крупнейшему детскому центру столицы. Да что там столицы... Всей России. По-настоящему испугался, когда Саша уверенно зашла внутрь. С ней все здоровались... Охрана на входе, медперсонал, и какие-то женщины. Наверное, это были матери больных детей.

Я еще не совсем понял, что здесь делаю. Но если Саша приехала именно ко мне, значит, я имею к этому центру прямое отношение. Она что-то говорила про дочь... Получается, что ей нужна не спонсорская помощь клинике...

- Итак, Назарова Дарина Германовна помещена у нас в специальный бокс, - продолжает врач. - В нем все стериль-

но, с определенной регулярностью проводится стерилизация всего помещения. Мы практически можем дать гарантию, что к ней никакая новая инфекция не прицепится. Но так долго продолжаться не может. Ребенку нужно расти, развиваться, общаться со сверстниками. Пока же она вынуждена пребывать в закрытом пространстве. А ведь уже пять месяцев прошло...

Все как в тумане. Дочь... Стерильное помещение... Болель... Какие, к черту, пять месяцев?! Я шесть лет прожил, будто глазами раз моргнул. От всех этих мыслей даже имя ребенка пропустил.

- Простите, как вы сказали?.. Назарова...

- Назарова Дарина Германовна, - с недоумением повторяет мужчина. – Вы забыли, как звать вашу дочь?

Дочь...

- Нет, вы знаете, я.., - пытаюсь оправдаться, поскольку этот врач знает определенно больше моего, но он тут же перебивает.

- Вы вернулись из рейса, вам тяжело перестроиться, нужно время, чтобы привыкнуть к жизни на суше. Но давайте уже конкретнее поговорим о лечении. Вашей жене я уже объяснял, что ситуация достигла апогея. В прошлый раз врачи с трудом вытащили ее с того света. Воспаление легких – это не шутки. Ее словно кто-то свыше оберегает все эти годы. Дети с таким заболеванием достигают своего критического состояния в возрасте двух или трех лет. Вашей дочери

уже пять. Постоянный кандидоз ротовой полости беспокоит регулярно. Воспаление уха в прошлом году только чудом не привело к полной глухоте. Ей везет все эти годы. Так давайте будем с вами надеяться, что и в этой операции ей повезет. Она страшна, сложна и опасна, но нужна. Это шанс. Шанс, что ваша дочь выздоровеет и будет жить обычной жизнью ребенка.

- Какая операция? – еле выдавливаю.

- Пересадка костного мозга, - категорично заявляет врач.

– Ваша жена уже сдала анализы. Она не подходит для донорства. Ждали вас из рейса. Когда вы вернетесь. Надо сейчас будет взять анализы у вас и ждать результаты. Это время, но мы постараемся сделать их как можно быстро.

- Хорошо...

Возникла неловкая пауза. Врач, видимо, ждал от меня чего-то, но я не понимал, как реагировать на сказанную информацию и что делать дальше.

- Вы к дочери уже ходили? – подсказывает мне мужчина.

– Или пойдете с женой?

- А можно одному?

Мне страшно. Страшно, но с Сашей сейчас говорить уже не хочется. Тот факт, что я здесь – прямой показатель моего отцовства. Как получилось так, что я оставался в неведении все эти годы, будем выяснять потом. Иначе теперь я буду грозиться отрезать ей чего-нибудь. Быть может, увидев девчушку, стану спокойнее.

Меня провожают в нестандартную палату. Вроде обычное помещение, но за стеклом. Входить за него строго запрещено. Но пообщаться с больным можно.

Не сразу замечаю в этой палате ребенка. На зеленой простыне лежит небольшой комочек в зелено-белой пижаме. Свернутый калачиком, смотрящий в стену. Время не позднее. Очень надеюсь, что ребенок не спит. Тихо стучу в окно. Комочек среагировал.

На меня посмотрели глаза маленького ангелочка. Во взгляде нет недоумения или удивления происходящему. Девчушка с каштановыми волосами встает с кровати, и я замечаю у стены телефон на подставке. Наверное, она смотрела мультики. Но теперь ее внимание приковано ко мне.

Маленькая девочка подходит к стеклу. Для своих пяти лет она совсем какая-то низенькая. Очень худенькая. Тонкие локоточки видны из-под пижамки с короткими рукавами. Она смотрит на меня внимательно. Долго. Присаживаюсь на корточки, чтобы быть с ней на одном уровне. Глаза в глаза. А глазки ясные, широко распахнутые. Вглядываюсь в черты лица и понимаю – ничего моего нет. Копия Сашки...

- Привет, - первой здоровается девочка, отчего я чуть от стекла не отпрыгиваю.

- Привет, - чуть слышно отвечаю.

- Ты мой папа? – сразу же закидывает неудобными вопросами девочка.

- Видимо, да, - даже не знаю, как ответить честно.

- Извини, я тебя обнять сейчас не могу, - мило улыбается девчушка. – Врачи совсем обнаглели. Не выйти не дают, не выпустить кого. Даже мама ко мне войти не может.

- И правда обнаглели.

Я поражен происходящим. На меня смотри Саша, но будто мама разговаривает. Я помню ее голос. Тихий и мягкий.

- Тебе мама обо мне что рассказывала?

- Говорила, что у нас просто папы нет, - пожимает плечом. – Это мы врачам говорили, что ты капитан дальнего плавания. Что в рейсы уходишь надолго.

Очень смышленная девчушка. Мы разговариваем с ней еще несколько минут. Она рассказала о любимых мультиках и о своих болячках, которые периодически ее беспокоят. Мне же оставалось только почувствовать себя полным козлом, поскольку интеллект этой девочки явно больше моего. Она гораздо больше понимает в жизни и в отношениях. Так и сказала:

- Между мужчиной и женщиной не всегда добрые и уважительные отношения. Иногда женщина перегибает палку. А может и мужчина оказывается несерьезным и не решается нести ответственность за семью.

- А между нами с мамой что произошло? Как ты думаешь?

- Не знаю, - мотает головой и разводит руками. – Мама говорила, что тебя просто нет. В подробности не вдавалась. Да мне и не до этого было. Болею постоянно.

Ухожу от дочери на ватных ногах. Иду в сторону поста

медсестер. Мне нужно найти Сашу. Как только я вошел в отделение, она сразу же исчезла.

- Простите, где найти Назарову?

- Она в курилку пошла, - быстро кидает девушка в костюме медработника.

Куда пошла?!

Глава 3. Герман

Захожу в курилку, которую еле нашел. В этих лабиринтах легко заблудиться. Курилке отведено место в самом дальнем углу, поэтому идти пришлось долго.

Вхожу и встаю... не в силах говорить дальше.

- Ну что? Поговорил? – с неким ехидством спрашивает Саша.

Бывшая сидит в пластмассовом неудобном кресле, откинувшись на спинку. Одну ногу закинула на другую. Смотрит на меня пристально, смачно затягиваясь, и пускает дым чуть ли не кольцами. Дай в руки сигару и сошла бы за самого Вито Корлеоне. И все бы ничего, если бы не тот факт, что Саша никогда не курила.

- Поговорил, - проговариваю тихо, пытаюсь отойти от шока.

- И что? Чего нового узнал?

Саша общается со мной свысока. Да что там... Порой мне кажется, что в ее движениях и словах читается только презрение. Возможно, в какой-то степени я и заслужил такого отношения. Но если рассуждать здраво, я ничего не знал. Все эти годы.

- Много нового, - убираю руки в карманы брюк, показывая ей, что тоже могу сердиться. – Ты начала курить?

- А что тебя смущает? – пожимает плечом, делая очеред-

ную затяжку.

- Ты же не была такой.., - выдаю мысли вслух, имея в виду не только сигарету в ее руках.

- А ты всегда был козлом, - ухмыляется Саша. – И что дает твое постоянство?

- Я тебе не изменял! – взрываюсь наконец-то.

Я терпеливый, но эта тема уже достала. Настолько, что согласился на развод. Тогда мне казалось, что лучше разойтись с человеком, который видит в тебе гниду. Но я не понимал, что будет настолько тяжело. Поначалу пустился в загул с алкоголем и девками в сауне. Пытался заглушить боль. Так прожил недели две, пока от выпитого кровью блевать не начал. Потом пришлось браться за ум и учиться жить. Жить без нее... Которая сидит сейчас здесь в позе самого уважаемого мафиози и просто смеется надо мной. Она знает, что я уже не смогу отказаться. Отказаться от дочери. От возможности помочь ей спасти здоровье и жизнь. Теперь Саша может мне и в лицо рассмеяться, и по морде дать. А я... Я буду идти за ней на привязи. Она слишком хорошо меня знает. И помнит.

- За эти годы мог бы выучить что-то новенькое, - морщится бывшая, выбрасывая окурок в урну, предварительно затушив его.

Она проходит мимо меня и идет в сторону палаты дочери. Черт, я даже имени ее запомнить не могу. Девочка... Дочка... Настолько сегодня сбили с толку, что возможность со-

ображать и запоминать сошла на нет.

- Почему ты ничего не сказала? – иду за ней и пытаюсь говорить тихо, склоняясь над ней, чтобы прохожие не слышали нашу перепалку.

- О чем не сказала? – не глядя и не останавливаясь, выясняет отношения со мной Сашка.

- О дочери! О чем же еще?! – кричу шепотом.

- Ее зовут Дарина, - слегка раздраженно отвечает.

- Да хоть как ее зовут! Почему ты ничего мне не сказала?!

На этих словах Саша останавливается и смотрит на меня так, что вот-вот убьет, если положить ей в руки оружие.

- Потому что ты скотина, - цедит тихо, приблизив лицо. – Тебе плевать на людей, которые тебя любят, которые о тебе заботятся, и которые лезли в любое говно, только чтобы поддержать тебя. Сейчас же от тебя требуется только сдать кровь на анализ. Нужно выяснить, можешь ли ты быть донором. Если результат окажется отрицательным, покатишься ко всем чертям. Забудешь сюда дорогу и будешь жить прежней беззаботной жизнью.

Саша идет дальше по коридору, входя в отделение, где лежит наша дочь. Иду за ней быстрым шагом.

- Она не похожа на пятилетнего ребенка, - почему-то начинаю сомневаться в отцовстве. – Она слишком маленькая для этого возраста.

- С чьими детьми сравниваешь? – опять поворачивается ко мне и спрашивает с вызовом.

- С другими, - только и пытаюсь объяснить. – Да при чем тут это?! Я пытаюсь понять, моя ли это дочь?!

- К сожалению, да, - Саша снова идет в сторону палаты.

- В каком смысле?! – пытаюсь говорить тихо, но эмоции зашкаливают.

- Для нее и для меня, к сожалению, ты являешься отцом. Все это время мы вполне успешно обходились без тебя. Но вот приходится к тебе обратиться. Если бы не необходимое донорство, в жизни бы к тебе не пришла.

- Обходились?! – хватаю ее за локоть и останавливаю силой. – Моя дочь в онкологическом центре. Не подросшая и не добравшая нужного веса! Изможденная, не видящая солнечного света, арестованная медперсоналом. И это ты считаешь «обходились»?! Да ты довела ее! Из Освенцима освобождали упитаннее людей, чем эта!

- К твоему сведению, у нее генетическое заболевание, - продолжает цедить мне в лицо так, что того и гляди плюнет в него. – Иммунная недостаточность передается от родителей тоже. Может быть это ты ее довел до такого состояния?! – теперь уже кричит Саша.

- Я?! – ору, не стыдясь. – Да я впервые вижу этого ребенка!

- Ах, «этого ребенка»?! – Саша сжала кулак и ударила бы меня, если бы не громкий крик врача.

- Назаровы! – рывкает врач, приводя нас в чувства.

Мы и все, кто в это время находился в коридоре, замолчали. Все смотрят на нас. Кто-то с удивлением. Кто-то с осуж-

дением. И я бы поспорил, за что нас осуждать, если бы врач не кивнул в сторону. С Сашей синхронно поворачиваем головы и... видим нашу дочь.

В споре с Сашей совсем не заметил, как вернулся из курилки обратно. И мне можно простить, поскольку в этом центре я впервые. Но вот как моя бывшая так ошиблась?!

Но ни времени, ни возможности журить Сашу нет. На нас смотрят милые глазенки, в которых нет испуга или огорчения. Порой кажется, что в глазах дочери пустота. Она будто сквозь тебя смотрит. Но по ладошке, которая лежит на стекле, понимаю, что девчушка обеспокоена нашим конфликтом.

Саша только сердито поджала губы. Я же не знаю, что сказать. Радует только то, что все свидетели нашего скандала разошлись и занялись своими делами. Как ни странно, но выручает дочь:

- Мам, пап, не ругайтесь, - говорит она спокойно. – Я больше так не буду.

- Чего ты не будешь? – одновременно выдаем, подходя с Сашей ближе к стеклу и присаживаясь на корточки.

- Я больше не буду болеть. Обещаю, - прося и умоляя, говорит дочь. – Я обещаю поправиться. Я буду хорошо кушать. Только не ругайтесь.

- Видишь ли, Дарин, - начинает Саша объяснять девчушке причину спора, - мы с папой ругались не из-за твоей болезни. Когда ты еще не родилась, мы с ним расстались не совсем

друзьями. Вот сейчас и вспоминаются бывшие обиды. Болеть, конечно, тоже не надо. А кушать лучше больше, тебе и врач об этом говорит, но в нашей ссоре с папой ты не причем.

- Пап, ты не ругайся на маму, - смотрит на меня в упор Дарина... Имя-то какое интересное. – Мама не виновата в том, что я болею. Я просто постоянно где-то что-то хватаю. У меня то ухо болит, то просто так температура поднимается. Из-за этого кушать совсем не хочется. А вот с ростом даже не знаю, как быть. Я просила маму поставить нам турник дома, чтобы висеть на нем. Но она говорит, что от этого я выше не стану.

- Мама правильно говорит, - стараюсь улыбаться дочери. – Вырастает только тот, кто хорошо кушает. Кашу, полезные фрукты.

- Врач говорит, что мне нужно есть больше мяса, - объясняет очевидные вещи. – Там много кальция, белка. А я мясо не люблю. Мне бы макаронек давали почаще. На завтрак, обед и ужин.

Дочурка смущается, когда признается в своих вкусовых пристрастиях.

- Я тоже люблю макароны, - киваю головой и улыбаюсь. – Давай так. Я с врачом переговорю и буду привозить тебе вкусные блюда с макаронами. Только обязательное условие – ты должна будешь есть мясо, которое будет в них. Согласна?

- Договорились! – дает мне пять через стекло Даринка.

Глава 4. Саша

- Назаровы, зайдите-ка ко мне, - зовет нас врач Дарины в ординаторскую.

Мы все втроем хорошо пообщались возле стекла палаты нашей дочери. Поверить не могу, что теперь приходится говорить «нашей». Ведь все это время она была только моей. Я не спала ночами. Я сбивала ей температуру в два месяца от ее рождения. Впервые в жизни столкнувшись с трудностями в виде простуды ребенка и поднявшейся температуры почти в сорок градусов. Уже тогда мы оказались в больнице. Впервые после роддома. Как врачи могли пропустить подобное заболевание сразу после рождения? Хотя вроде и объяснимо это все. Генетический анализ тогда не делали. Да и не факт, что дело в генетике. Ребенок настолько вымотан многочисленными болезнями, что врачи о сдаче анализов и консультации у генетика уже не говорят. И без того весь ребенок заколот.

- Присаживайтесь, - указывает он рукой на диван.

Приходится сесть рядом с Герой...

- Значит так, Назаровы, - начинает врач, опираясь пятой точкой на стол и сложив руки на животе, - то, что вы сегодня устроили, должно быть в первый и последний раз. Мне все равно на ваши отношения и объяснимое отсутствие отца в жизни ребенка. Вы мне должны пообещать, что во время

проведения анализов отец внезапно не уйдет в плавание.

Начинаю догадываться, к чему клонит мужчина:

- Но наш папа и правда в рейсах был, - пытаюсь оправдаться.

- Да-да, всем центром охотно верим, - кивает головой, пытаюсь быстро перевести разговор в другое русло. – Александра и Герман, раз уж вы нашли в себе силы объединиться для борьбы за здоровье дочери, должны всеми правдами и неправдами сохранять ее спокойное состояние. Дарина должна видеть, что если родители и не улыбаются друг другу, хотя бы не дерутся с применением кулаков и каких-либо предметов. Поверьте, не вы первые в нашем центре такие, не вы последние. К сожалению, очень часто мать или отец внезапно появляется в жизни ребенка в такой критический момент. Одна половина родительской ответственности находится на взводе и взорвется от любого неверно сказанного слова. Поэтому вторая половина родительской зоны ответственности должна контролировать процесс, подходить к ситуации с трезвой головой, сдерживать эмоции. Понятно?

Смотрю на мужчину и понимаю, что я в мгновение отупела. Но, как оказалось, ни я одна.

- Вот это вы завернули..., - после непродолжительной паузы выдает Гера.

Его выражение лица такое же, как и у меня – недоумение и отвисшая челюсть так и пробиваются.

- Короче, - переходит к более понятным словам врач, -

чтобы без мордобоя и поножовщины. И не только в больнице. Я задолбался вас из ментовки вытаскивать.

Мы с Герой смотрим друг на друга. Каждый из нас думает о том, почему именно нам говорит об этом врач. Но нескольких секунд глаза в глаза хватило, чтобы понять — слова врача не пустой звук. Он четко понимает в силу своего опыта, что мы готовы дойти и до ножей.

- Ладно, - подается вперед Гера, начиная общаться с врачом, - мы будем аккуратнее. Каков план лечения на данный момент?

- На данный момент мы делаем все возможное, чтобы обезопасить пациента от проникновения в организм нового вируса или какой-либо инфекции. Ребенок получает необходимый курс витаминов.

- Что вы скажете по поводу питания? — задает необычный вопрос Гера.

- А что скажу? — вскидывает брови врач. — Питается ребенок неважно. В принципе, все дети такие. Им бы чего-нибудь вкусного, да побольше.

- Дарина любит макароны, - дополняет бывший. — Можно я буду заказывать ей блюда с макаронами? Мы договорились, что в блюдах будет мясо. Она обещала есть и его.

- Гер, давай без этого? — раздраженно прошу его остановиться и поговорить о более важных вещах.

- Почему? — вмешивается в наш разговор врач. — Вашей дочери нужно хорошо питаться. И питаться правильно. Ни-

чего не будет плохого в том, если вы будете привозить ей раз в день блюдо с макаронами, мясом и овощами. Нет возможности возить самим, заказывайте доставку из ресторанов. Наши медсестры будут подготавливать тарелку и передавать в бокс. Но вы должны написать заявление с просьбой о питании из другой точки общепита. В случае отравления вы будете нести за это ответственность.

Опять гневно смотрю на мужа. Я еще возле палаты дочери понимала, что питаться макаронами постоянно и не из столовой больницы, не получится. Но Гера так не считает.

- Хорошо, - кивает головой. – Лично я буду нести всю ответственность.

- Да ты даже заявления написать не можешь! – вспыхиваю. – Тебя в свидетельстве о рождении Дарины нет! Ты не можешь быть официальным представителем!

- Запишем, не переживай, - отмахивается от меня. – И еще, - вновь обращается к врачу, - что мне нужно сделать для сдачи анализов?

- Завтра приедете в клинику рано утром, сдадите кровь на анализ, - спокойно объясняет врач. – Если результаты будут положительными, будем готовить вас к операции. Вас и вашу дочь. До сдачи анализов воздержитесь от алкоголя, никотина, включая никотиновые пластыри, употребления кислых продуктов. Желательно отказаться от физической нагрузки. В том числе и от секса.

- Пфф, - фыркаю, откидываясь на спинку дивана.

- Ну что вы, доктор, - с иронией говорит Гера. – С этим у меня все в порядке. Поооолное воздержание. Весь рейс.

Через несколько минут практически вылетаю из центра, чтобы больше ни секунды лишней не оставаться рядом с этим человеком. Настолько противна вся ситуация, что я практически месяц тянула с визитом. Что только не придумывала врачу. Как только не врала. Но он все понял и терпеливо ждал. Я металась в поисках донора. Писала во всевозможные инстанции. В итоге пришлось пересилить себя и отправиться к этому крестину.

- Подожди! – нагоняет меня Гера и хватается за локоть.

Тут же вырываюсь и рычу на него:

- Не трогай меня!

- Давай поговорим спокойно! – Герман начинает практически кричать.

Останавливаюсь и смотрю в его мерзкое лицо, приближаясь как можно ближе:

- С курвой белобрысой разговаривай. Или тебя уже твоя пышногрудая блондинка не возбуждает?

Пытаюсь уйти, но крепкие руки хватают за плечи и разворачивают к себе.

- Сколько раз можно тебе говорить?! – уже кричит мне в лицо, не забывая трясти меня так, что страшно становится.
– Я не изменял тебе!

- Эй! – слышу знакомый голос, и сердце в пятки уходит.
– Назаров... Отпусти ее.

Гера уменьшил хватку, но не отпустил меня. Вместо этого он с удивлением рассматривает приближающегося к нам мужчину.

- Филатов? – тихо вопрошает, пребывая в шоке. – Ты ли это?

- Я, - Леша подошел к нам практически вплотную. – Отпустил ее, - приказывает Гере.

Герман, все еще находясь под впечатлением от встречи, задает глупый вопрос:

- Ты что здесь делаешь?

- Я за женой приехал, - четко проговаривает Алексей.

От удивления бывший даже осип.

- Женой?

Глава 5. Герман. 12 лет назад

- Герка! – кричит Леха Филатов, который бежит за мной по коридору, пытаясь нагнать. – Ты видел новенькую?!

- Новенькую чего? – ухмыляюсь, хотя прекрасно понимаю, о чем он.

- Не ерничай! – бьет он меня по плечу, отчего смеюсь. – Новенькую девчонку! Небось только из института. Там такая краля... Ух...

- Успокойся уже, - улыбаюсь другу. – А то сейчас на оперативке будешь сидеть и подпрыгивать на месте. Так все поймут, что есть на чем прыгать...

- Да.., - опять бьет меня по плечу, будто подгоняя в зал для переговоров.

Мне смешно. Леху в таком виде видишь редко. Возбужденный. Вот-вот из штанов выскочит. В следующее мгновение понимаю, что я тоже готов выскочить из всего, что на мне надето сейчас.

- Ой, извините! – выскакивает стройная шатенка на каблуках из зала для переговоров и тут же налетает на меня. – Я нечаянно...

Ее радостное извинение сразу же проходит на серьезный лад. Забыв отпрыгнуть друг от друга для приличия, смотрим пристально в глаза. Она в мои. Я – в ее. Не знаю, что видит в моих, я же провалился куда-то глубоко. И надолго... Может

быть, даже на всю жизнь.

- Прошу меня простить, - отмираю после толчка Лехи в бок. – Это я был неосторожным.

Новенькая продолжает стоять у меня на ноге. Но мне все равно. Всегда так стой. Лишь бы глаза твои видеть...

- Прошу всех сесть! – слышим властное от директора.

Новенькая тут же реагирует на слова, резко повернув голову в сторону зала.

- Не успела, - бормочет себе под нос. – Ладно, потом.

Опять смотрит на меня внимательно. ТушуетсЯ так, что аж сглатывает громко. Но тут же уходит обратно в зал.

- Я тебе говорил? – подсказывает Леха ближе и шепчет на ухо.

- Говорил...

Следующие четверть часа не могу сосредоточиться на словах директора. Только и смотрю на красотку в темно-синем костюме и белой блузке. Для удобства или дополнительного шарма она расстегнула верхние пуговицы блузки. Мысленно я уже там. Под блузкой. Зарываюсь лицом в ее груди. Провожу рукой по бедру. Дохожу до коленки...

- Все ясно?! – практически рявкает директор, и мы дружно киваем головой.

О чем он говорил, и что должно мне было быть ясным, узнаю потом. Я даже головой кивнуть забыл. Мое помешательство не осталось незаметным от руководителя.

- Назаров! – кричит на меня, что вздрагиваю от неожидан-

ности. – Хватит пялиться на Полякову! Насмотришься еще. Она твой стажер на ближайшую неделю.

Не совсем понимаю, кто такая Полякова, но когда вижу смущение в лице новенькой, чуть ли не прыгаю от радости. Которая была недолгой.

- Твоя и Филатова! – добавляет директор. – Будете работать втроем.

- Да! – подскакивает Леха от радости, что вызывает смех у напарников.

- Давайте так, - сразу же приступает к делу новенькая Полякова, присаживаясь напротив моего стола, принеся с собой стул, - теории у меня в избытке. Все-таки институт закончила. А вот с практикой тяжелее. Я, конечно, проходила практику на последних курсах института, но это ничто.

- Как тебя зовут? – первым, чем интересуюсь, рассматривая красотку уже не только в качестве сексуального объекта.

- Саша, - теряется она, - Александра. Никитична, - добавляет. – Если нужно конечно.

- Да брось! – подскакивает Леха со своим стулом. – Здесь все свои! Меня зовут Леха! А это Гера.

- А Гера – это Герман? – смотрит на меня с интересом.

- Да, - киваю головой.

- Красивое имя, - тихо произносит мысли вслух.

- А Алексей не красивое что ли? – наигранно обижается друг.

- Красивое, - смотрит уже на него, который сидит напро-

тив, и может смело рассматривать ее коленки. – Я так сына хочу назвать. В будущем.

- Алексей Алексеевич... Красиво звучит, - откидывается на спинку стула Леха, не стесняясь рассматривая Сашу.

- Поехали сразу на объект, - завершаю «поползновения» друга на новенькую. – Начнем сразу с практики. У меня как раз показ.

Чтобы не допустить близости Саши и Лехи, открываю переднюю дверь со стороны пассажира и предлагаю ей сесть.

- Присаживайся, - говорю спокойно, видя, как Леха пытался сделать такой же маневр с задней дверью. Только его гнусные мысли я знаю точно. Он бы сел рядом.

Саша с некой радостью садится в машину. Усаживаю Леху на заднее сиденье с ехидной улыбкой, которую друг расценивает правильно. Он наигранно морщится, но грозит мне указательным пальцем. Для него еще не все потеряно, но свое я не отдам никому.

- Спасибо, что уступили мне место впереди, - оборачивается она к Лехе. – Я сегодня на каблуках, а это не совсем удобно.

- Да пустяки, - отмахивается друг, радуясь вниманию со стороны Саши.

Весь день провели в разъездах по моим объектам. Саша внимательно слушала наши с Лехой переговоры с потенциальными покупателями. Показывали все возможные объекты. И квартиры, и частные дома, и даже производственную

территорию, с которой я должен получить большой куш. За день заметил, что Саша невольно больше общается со мной. Встает на переговорах ближе ко мне. А когда покупает нам всем кофе в уличной точке, спрашивает именно меня, какой я предпочитаю. Возможно, мне все это только кажется, но очень хочется, чтобы это было так. За день я ее еще раз хорошо рассмотрел и понял, что в моей квартире она будет выглядеть гораздо лучше. Я куплю ей самый красивый шелковый халатик и попрошу ходить ее голышом.

- Черт, - слышим от Лехи к вечеру досадное сразу, как только садимся в машину. – Позвонили все-таки.

Друг в течение дня отвечал на звонки по своим объектам, но упорно договаривался о встречах на завтра. Он уже запланировал, что завтра мы все трое поедem по его объектам. И уже в его машине Саша будет сидеть впереди.

- Ребят, мне уехать все же нужно, - грустно произносит Леха.

Довозим его до ближайшей станции метро.

- Ну наконец-то, - выдыхает Саша, одновременно снимая туфли, когда за другом закрывается дверь автомобиля. – Весь день об этом мечтала.

Она смотрит на меня ясными глазами, в которые я опять проваливаюсь. Меня притягивают эти серые глаза с небесным оттенком. Любитель блондинок с пышной грудью сейчас все отдам за ночь с этой бестией.

Неожиданно для самого себя тянусь к ней. Саша понима-

ет намерения и, обхватив рукой мой затылок, притягивает к себе. Сливаемся с ней в страстном поцелуе так, что влага ее губ чувствуется практически на подбородке. Совсем не стесняясь, проталкиваю в нее свой язык, который Саша тут же захватывает и охотно покусывает. Она даже тихо стонет, когда я опускаю руку на ее коленку и чуть поднимаюсь выше, задирая юбку.

- Если я в твоей квартире найду женские вещи и детские игрушки, пришибу.., - проговаривает мне в губы быстро, отцепляясь на секунду.

Я совсем пропал... Чувствуя в этот момент ее ладони на своих щеках. Несмотря на угрозы, Саша продолжает меня целовать. Во время поцелуя она прерывается и начинает облизывать меня. Губы, подбородок, нос... Черт. Какое же это охрененное чувство. Почему до нее ни одна девка подобного не делала?

- Я слишком молод для этого.., - улыбаюсь ей. – Но кажется теперь готов. И к вещам женским. И к игрушкам детским.

- Тогда поехали, - смотрит в мои глаза и облизывает свою нижнюю губу.

Как мы тогда добрались до меня, даже не помню. Помню только, как гнал свою тачку так, что боялся сбить кого-нибудь на пешеходном переходе. А все она... Которая поглаживала мой пах и слегка захватала пальцами мой поднявшийся член.

Впервые в жизни был рад проживанию на первом этаже.

Оставив машину на парковке прямо под окнами своей квартиры, быстро вылетаю и бегу за Сашей. Эта Полякова, прихватив с собой туфли, бежала по лестнице в подъезд босиком и впереди меня. Замок в двери быстро поддался, и я сорвался сразу, как только мы оказались в прихожей. Кажется, Саша ногой захлопнула дверь за доли секунды до треска ее юбки. Прижав ее к стене спиной, закидываю ногу на свое бедро и проникаю под трусики. Юбка слишком узкая, поэтому приходится разорвать ее окончательно. Саша не реагирует на это. Не возмущается и не ругается. Она лишь занимает более удобное для себя и меня положение. Оборачивается, прислонившись к стене грудью и оттопырив свою пятую точку. Мне даже не нужно было снимать с нее трусиков. Достаточно было убрать в сторону ту полосочку, которую девушки упорно называют нижним бельем.

Молнию на брюках пришлось сломать тоже. Она заела в самый неподходящий момент. Желание было настолько нестерпимым, что напряженный член почувствовал боль от скованности. Расквитавшись с молнией и приспустив боксеры, вхожу во влажную и горячую Сашу. О Боже... Искры из глаз посыпались от возбуждения и того прилива, которого раньше никогда не было. Только через несколько толчков понимаю, что в пиджаке неудобно, поэтому быстро скидываю его. Расстегиваю рубашку и трахаю похотливую сучку, стонущую и вскрикивающую на каждый мой толчок. Позже мы поймем, что у стены – это наша с ней любимая поза...

- Ты всегда такая? – спрашиваю ее через четыре часа безудержного секса, выдыхаясь и откидываясь на спину.

Мы лежим на кровати. Несколько минут Саша была распластана подо мной абсолютно голой. А перед этим я имел ее раком. В этой же спальне. Кажется, на третьем круге нам удалось полностью освободиться от одежды. Если мне не изменяет память, это было на кухне. Куда мы зашли выпить воды после второго раза в прихожей.

- Нет, - тяжело дыша, раскрывается Саша. – У меня было-то всего один раз с одноклассником в институте. И то не понравилось.

- Не похоже, - откровенно ухмыляюсь.

Саша переваливается на бок и смотрит на меня, подперев голову рукой.

- Можешь считать меня шалавой, - говорит спокойно и без обиды. – Но я благодарна тебе. Ведь теперь я знаю, что такое по-настоящему классный секс. Каким он должен быть.

- Переезжай ко мне, - не откладываю в долгий ящик.

Я хочу, чтобы она была рядом. Всегда. На работе. Дома. В постели.

- Без проблем. Только с условием, - поднимает указательный палец, - ты каждый день будешь таким.

Приподнимаюсь и тянусь рукой к ее клитору. Член встает моментально. Наваливаюсь на нее снова, когда она охотно раздвигает ноги, открывая себя для меня...

- Без проблем, - обещаю и сдерживаю свое слово.

Глава 6. Саша

- Ты зачем меня «женой» назвал? – спрашиваю Лешу по пути домой.

Он, зная, что именно сегодня я пойду к Гере с разговором, специально приехал за мной в центр. Хотя и просила этого не делать.

- А разве это не так? – с неким удивлением спрашивает.

- Не так! – взрываюсь, стараясь не дергать руль. – Для начала нужно иметь соответствующий штамп в паспорте! И как минимум спать вместе!

- Так за чем дело встало?! – начинает кричать Филатов. – Я столько лет возле тебя! Все делаю для тебя и Даринки! Хоть бы раз дала мне!

- За помощь в поисках донора я тебе благодарна! – говорю с раздражением, но уже менее эмоционально. – И то, что ты вызвался сам стать донором, тоже! Но не бери на себя слишком много. Я все это время живу сама. Сама содержу себя и ребенка. Твои подарки Дарине – это только твое желание.

- Ну конееечно, - растягивает Леша. – А вечные премии, которые я тебе выписываю, это ничто. Да?

- Не обеднеешь, - огрызаюсь. – А то я не знаю, сколько ты зарабатываешь. И премии эти получаю только за свои объекты. Где бы ты был, если бы не я?!

- У меня и без тебя были дела неплохи, - отбрыкивается

Алексей.

- Вот именно! – смотрю на него гневно, тут же возвращая внимание на дорогу. – И если бы ты не нашел хорошего сотрудника в ближайшее время, твоя компания бы закрылась. И ты вновь стал бы просто агентом по недвижимости. В какой-нибудь более успешной компании, нежели твоя.

- И компании Назарова, - с ехидством улыбается он. – Саш, я понимаю твоё раздражение сейчас. Увидела Герку, вспомнила все плохое, что связывало тебя с ним. Но он же не достоин твоих нервов сейчас. Таких кобелей, как Гера, полно. Да, трахаются они классно. Опыт, знаете ли... Но и другие не хуже. И если бы ты дала возможность это доказать, таких проблем бы не было.

Леша поворачивается ко мне корпусом и кладет руку на коленку. Подобные попытки соблазнения были и раньше, но именно сейчас я испытываю самое настоящее физическое отвращение. Мне приходится припарковаться к обочине и включить аварийку.

- Что прямо здесь? – вскидывает бровь. – Я не против, - улыбается погано. – Запрыгнешь, крошка? – возвращается на место, садясь удобнее.

Кидаю взгляд на его пах. Там все готово. Даже из-под плотной ткани брюк видно.

- Хорошо, что ты в пальто, - только и говорю спокойно. – Сможешь прикрыться, - киваю головой на его топорщащийся член.

- Не понял.

- Вали.

- Чего?!

- Вали! Я кому сказала!

Филатов аж покраснел от гнева. Но запахнув пальто, все же открыл дверь и вышел. Отходить от машины он не соби-
рался. Чтобы мои слова были понятнее, просто уезжаю.

Леша все сделал для того, чтобы ранить меня. Обидеть,
как можно сильнее. И про Назарова поговорил. И про наш с
ним случай в машине на парковке возле компании вспомнил.
А что? В целом Филатов прав. Трахается Назаров отменно.
Хотя мне и сравнивать особо не с чем.

Кстати, о сравнении...

- Стас! – набираю заветный номер, который всегда выру-
чает в трудную минуту. – Мне срочно нужна твоя помощь!
В аптеку заскочи!

Велев ему идти ко мне домой, вдавила педаль газа. Долж-
на видеть дорогу, но перед глазами та девка, которая делала
Назарову массаж. По ее дальнейшему поведению понятно,
что происходит это не в первый раз. Она на определенном
счете в компании Геры. Может быть не она одна...

Черт! Почему так больно?!

Стас ждал меня у входа в подъезд. Он жил в доме напро-
тив, поэтому ему помочь мне сейчас совсем несложно. Быст-
ро сделает свое дело и пойдет обратно. К жене...

Заходим в квартиру. Не разуваясь кидаюсь на Стаса с по-

целуем. Он привык к моей импульсивности. Привык, что я люблю разгоняться и не терять время на прелюдии. Поэтому быстро хватает меня за задницу, крепко сжимая. Он знает, что мне нравится жесткий секс. Поэтому не боится оставить на мне синяки. Их нередко и Гера оставлял.

Черт! Опять я о нем вспоминаю. Вспоминаю и автоматически поворачиваюсь лицом к стене. Стас не тянет меня в спальню. Его помощь зачастую проходит тут же в прихожей. Ведь каждый раз я звоню ему разъяренная. Вот как сейчас. А все этот Назаров. Козел!

Стас стягивает с меня штаны. Кладет на мои ягодицы свой огромный член и запускает руки под рубашку. Его руки на моих грудях. Проникли под лифчик, что вызывает сладостную волну. Вот только руки не те...

Невольно опять вспоминаю Назарова. Он, в отличие от Стаса, жестко мял мои сиськи, что потом они ныли, напоминая о крышесносном сексе. Стас же только зажимает их и снова отпускает. Его рука идет ниже. Подхватывает мой живот и поднимает меня так, чтобы ему было удобнее. Жду того заветного входа, который поможет сейчас отключиться от печальных мыслей. Но как только Стас входит в меня, все пропадает. И мысли уходят. И возбуждение. Несмотря на то, что я была возбуждена и дала влагу для мужчины, сейчас ощущаю себя просто дыркой от бублика. Которую трахают с напором. И вроде даже горячо. Женщине должно понравиться. Да что там... И мне раньше это нравилось. С ласка-

ми Геры, конечно, это не сравнится. Но Стас помогал мне снять напряжение.

- Саш, ты чего? – вдруг останавливается Стас.

- А? Чего «чего»? – даже теряюсь, не зная, как реагировать. – Не останавливайся, продолжай.

Мне становится неудобно перед мужчиной. Я сорвала его, увела у жены на полчаса. И вдруг стою статуей. Пусть хотя бы он кончит. А я так уж. Как-нибудь сама справлюсь...

- Тебе не нравится, - выходит из меня Стас. – Я так не могу.

Остается только вздохнуть и подтянуть трусики. Несмотря на стояк, мой спаситель тоже натягивает боксеры.

- Что случилось? – смотрит на меня участливо.

Вот ему действительно есть дело до того, что происходит у меня в жизни. Ему и его жене. Странная парочка, конечно.

Мы познакомились случайно. Я помогала им выбрать квартиру. Был вариант в моем же районе. На него они охотно и согласились. Район и правда неплох. Здесь прошло все мое детство. Я жила с дочерью в квартире матери, и мне было приятно, что по соседству теперь живет семья, с которыми я могу пообщаться. А иногда и выпить для расслабления. Вот только как-то раз парочка предложила мне секс втроем. Если бы это было по пьяни, я бы не удивилась. Но это было на трезвую голову. Более того, середь белого дня. Лариса просто позвонила мне и сказала, что у них на вечер девочка сорвалась. Не хочу ли я ее заменить.

Вот так вот, два года назад, наши с ними отношения перешли на новый уровень. Нет. Конечно, от секса втроем я отказалась. Его в итоге ни разу и не было. Но в день, когда Дарине поставили окончательный диагноз, мне довелось напиться. Впервые в жизни. Лариса со Стасом тогда меня охотно поддерживали. Сначала они пили со мной вместе, контролируя мое поведение в баре. А когда мы дошли до дома, Лариса велела мужу довести меня до квартиры и помочь забыться окончательно. Так Стас остался у меня до утра. Потом уже мне объяснили, что у них свободные отношения. Лариса охотно помогает одному ботанику. Слишком застенчивый паренек под тридцать, живущий с мамой, никак не может найти себе верную спутницу. В результате он приходит домой к Ларисе и Стасу. Стас понимающе уходит, находя себе какие-то дела, а Лариса помогает.

Сейчас Стас ждал от меня ответа. А я и не знала, что ответить ему. У нас с ним не просто секс. Стас с Ларисой будто дружат со мной. Помогают с Даринкой, пару раз выручали деньгами. Они действительно беспокоятся обо мне. Они первыми ринулись сдавать кровь, чтобы стать донорами для Дарины, когда я месяц назад пришла к ним в слезах.

- Я не знаю...

Я не знаю, что ответить Стасу.

- Это из-за твоего мужа, да? – догадывается мужчина. – Лариса говорила, что ты сегодня должна была с ним встретиться.

- Я встретила, - киваю головой.

- Поэтому ты такая убитая? – поджигает губы Стас и прижимает меня к себе.

У него на плече, или на плече у Ларисы я могу реветь столько, сколько мне захочется. Как бы это странно ни звучало, но сейчас это единственные люди, которые рядом. С которыми я делюсь проблемами. Которые помогают мне. Даже таким нетрадиционным способом.

Вдоволь наревевшись, отлепляюсь от Стаса.

- Извини...

- Да брось, - успокаивает он. – Пойдем, я тебе чай сделаю.

Стас с Ларисой знают, где и что у меня находится на кухне. Поэтому мужчина быстро делает мой любимый чай. Черный и с лимоном.

- Держи, - протягивает мне.

Сажу за столом и пытаюсь отвлечься.

- Что он сказал? – участливо спрашивает, садясь напротив.

- Сказал, что сдаст анализы, - отпиваю глоток.

- Это же хорошо. Ты же этого хотела.

- Да, - соглашаюсь. – Просто я не думала, что будет так тяжело. Я к нему в кабинет, а там девка очередная.

- Трахал он ее что ли?

- Нет. Не успел. Она ему только массаж делала.

Слезы льют по щекам. Не могу остановиться. Настолько сильно меня это подбило. И так проблемы с дочерью, а те-

перь еще и ревность в сторону Назарова. Как от нее избавиться-то?!

- Блин, Стас... Чего делать-то теперь? – закрываю лицо руками.

- Ждать. Результатов. Верить и надеяться, что все получится.

- Мгм, - шмыгаю носом, но соглашаюсь. – Как Лариса?

Каждый раз спрашиваю, как она относится к очередному походу ко мне. Хотя и прошу я Стаса помочь мне таким образом не чаще раза в три или даже четыре месяца, все равно неудобно перед его законной супругой. Я потом еще недели две от нее шарахаюсь. Стыдно в глаза смотреть. Но Лариса только крепко прижимает меня к себе и объясняет, что ничего страшного не происходит. Это просто физический контакт. А душой и сердцем ее муж всегда с ней. Что и доказывает Стас очередными своими словами.

- Саш, я поговорить с тобой хотел. О нас...

Убираю руки от лица. Не понимаю сразу, но где-то глубоко зарождается догадка, о чем будет разговор.

- Точнее о наших отношениях с Ларисой.

При упоминании имени жены сердце екнуло. Неужели я чего-то не знаю?

- Мы ребенка хотим завести, - серьезно говорит Стас. – И как бы... Надо уходить от вот этого всего...

- Конечно, - киваю решительно головой. – Давно пора.

- Лариса, конечно, считает, что пока она не забеременеет,

можно и покуролесить еще. Но мне так не кажется. Я думаю, что нужно уже сейчас. Постепенно. Но ты первая, кому я об этом говорю. Раз уж сегодня так получилось.

- Я все поняла, Стас.

Да. Я у Стаса тоже не единственная, нуждающаяся в помощи. Есть и другие дамы. Все красивые и ухоженные, даже если старше его лет на десять. Периодически Стас их меняет. Говорит, что когда нет душевного контакта, физический тоже не особо получается. Иногда девушки требуют от него большего. Звонков, обедов в кафе. Но это сразу пресекается. Это они со мной так дружат. И еще с одной девушкой, живущей в двух автобусных остановках от нас. Лариса так вообще устраивает мужчинам только разовые акции. У нее лишь один постоянный ботаник. Одним словом, очень странная парочка... Хорошо, что решили остепениться.

- Я, правда, поняла, - киваю живее головой. – Поняла и нисколько не обижаюсь. Мне даже легче стало.

- Правда? – скептически смотрит на меня.

- Да-да, - даже слегка улыбаюсь. – Теперь у меня запрет на твою помощь. Психологически так легче. Морально. Я знаю, что теперь не смогу тебе позвонить. А то, знаешь ли... Соклазн велик.

- Хорошо, - ухмыляется он. – Только ты Ларисе не говори об этом разговоре. Она обещала сама тебе все рассказать. Когда забеременеет.

- Я рада за вас, - искренне радуюсь за пару.

- Я верю в тебя. Ты справишься. И дочь вылечишь. И мужика нормального найдешь. Того самого. Единственного.

Боюсь, что мой единственный у меня уже был...

Глава 7. Герман. 10 лет назад

- Объявляю вас мужем и женой! – практически кричит ведущий на нас с Сашей.

Конечно, он кричит для гостей. Но находится с нами в такой непосредственной близости, что чуть ли не микрофоном в ухо тычет. В ухо Саши. Я как могу прикрываю ее, опасаясь, что моя жена попросту оглохнет. Даже поменялся с ней местами, чем вызывал недовольство оператора и фотографа. Ну да черт с ней. С этой памятью. Тут не просто удобство, тут уже риски для здоровья возникают.

- Выпьем за жениха и невесту! – опять кричит ведущий.

Теперь мы наконец-то уселись за стол. Импровизированное бракосочетание закончилось. Можно и расслабиться.

- Сегодня будешь носить меня на руках, - поднимает бокал с шампанским Саша, категорично заявляя.

Пытаюсь быть романтичным:

- Я тебя всю жизнь на руках носить буду. Каждый день, - улыбаюсь ей.

- Каждый день не надо. Только, когда каблуки буду надевать, - отпивает глоток.

Я дурею с этой женщины... Она плотно засела у меня. И речь сейчас не о квартире.

В тот же вечер, когда Саша отправила меня за своими вещами, мне довелось познакомиться со своей будущей те-

щей. Женщина была в шоке от происходящего, ведь ее умница дочка никогда позже десяти домой не приходила. А если вдруг задерживалась, всегда звонила и предупреждала. На ночь ни у подружек, ни тем более у парней не оставалась. А тут, пока я ехал по указанному адресу, Саша позвонила матери и велела собрать ей вещи первой необходимости. Сама поехать не смогла. Юбка нещадно разорвана, блузку можно попытаться прогладить, но шансы на восстановление невелики. Теща оказалось милой женщиной. Она лишь посмотрела на меня с прищуром, да устроила допрос с пристрастиями. Кто такой, где живу, сфотографировала стареньким телефоном мой паспорт. Все это настолько умилило, что я пригласил женщину в ресторан.

- Поужинаем семьей, - только и смог тогда придумать.

И действительно, мы с Сашей быстро стали семьей. Семьей, которая закупалась по выходным продуктами, и отвозила маму на дачу за город. Все домашние хлопоты, вроде уборки, стирки и готовки, теперь приобрели новый смысл, и безумно мне нравились. Больше всего мне нравилась Саша. В моих футболках на голое тело... Одно неловкое движение и перерыв обеспечен.

- Выходи за меня замуж, – однажды вырвалось у меня в очередной выходной день, когда Саша шваброй сначала протерла пол, а потом станцевала вокруг нее стриптиз.

- Только летом и с гостями в ресторане, - ставит мне условия, веля указательным пальцем.

Ни слез, ни визгов радости, ни пресловутого «Да». А четкие и конкретные условия. Будто была уверена, что когда-нибудь я ей это предложу.

Практически год мы копили на свадьбу, предварительно загасив мой долг по ипотеке за квартиру, в которой мы жили.

- Тратить деньги на свадьбу, имея кредит на квартиру – верх безумия, - резюмировала Саша.

Поэтому мы весь год пахали. Без отдыха. Выходные брали только по факту отсутствия дел. Проворачивали кучу сделок. Забирали себе хороший процент с одобрения начальства, потому как выполняли тот самый план для получения повышенного процента и дополнительных премий. На личную жизнь времени было мало. Как-то раз Саша быстро запрыгнула на меня в машине на парковке.

- Ты чего? – я был шокирован, но от неожиданности и ее авантюризма в штанах тут же стало тесно.

- У нас еще три показа, - шепчет мне на ухо Саша, не забывая покусывать его и одновременно расстегивать блузку.

Быстро и наспех прошел год. Но теперь мы в ресторане. Я в костюме, она в сногшибательном белом платье, которое я сегодня буду не просто снимать. Мне уже сейчас не терпится разорвать его, ведь груди Саши так в нем тесно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.